

Рекомендации по использованию различных методов, форм и технологий информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению антитеррористической идеологии среди молодежи в регионах со сложной обстановкой

Исследования и анализ методологических, методических и практических вопросов разработки и использования различных методов, форм и технологий информационно-пропагандистской деятельности в интересах эффективного формирования и распространения антитеррористической идеологии среди молодежи в регионах со сложной обстановкой, проведенный на примере регионов Северного Кавказа (базовый регион – Ставропольский край) позволяет предложить следующие блоки методических и практических рекомендаций.

I. Определение целевых групп молодежи (в регионах со сложной обстановкой) для информационно-пропагандистской деятельности (ИПД) по формированию и распространению антитеррористической идеологии (АТИ).

Выделяются два основных подхода:

1.1. В первом подходе в качестве целевых групп молодежи, являющихся **приоритетными объектами ИПД** по формированию и распространению АТИ, предлагается рассматривать те группы, в которых наблюдается **склонность к восприятию идеологии (идей) терроризма (СИТ) и/или проявляется «нейтральное», «колеблющееся» отношение к терроризму и террористической идеологии (НК)**. При этом, **организаторами ИПД** по формированию и распространению АТИ так же должна выявляться и **привлекаться молодежь, для которой уже в настоящий момент характерно стойкое неприятие идеологии терроризма**, например, пострадавшие в результате террористических актов или их молодые родственники и друзья.

ИПД по формированию и распространению АТИ **среди молодежи, которая осознанно и последовательно встала на путь террористической борьбы**, например, молодые «боевики», участники бандформирований и вооруженного подполья, **требует специальных приемов**, которые не являются предметом настоящих рекомендаций.

Следует отметить, что **группы молодежи с достаточно стойким неприятием идеологии терроризма, а тем более сознательные сторонники террористической идеологии и практики террора составляют меньшинство, в то время как «нейтральные» и «колеблющиеся», еще не определившиеся в своем отношении к терроризму – большинство молодежи.** Исходя из этого, ИПД по формированию и распространению АТИ в принципе должна носить **массовый характер**, быть нацелена на большие группы молодежи, при учете демографических, поселенческих, имущественных, культурно-образовательных, этноконфессиональных и других особенностей.

Главная задача информационно-пропагандистского воздействия на целевые группы должна состоять в формировании у них **стойкого неприятия, иммунитета к идеям (идеологии) терроризма.** В группах СИТ - коренное изменение установки склонности к восприятию идей терроризма на негативное, нетерпимое отношение к террористической идеологии и практике.

Основная проблема практического определения целевых групп для ИПД в данном случае состоит в том, чтобы увязать обозначенный выше критерий с общепринятой структурой молодежи, согласно которой она делится по демографическим, поселенческим, профессиональным, имущественным, культурно-образовательным, этническим, конфессиональным и иным социально-стратификационным признакам.

В регионах со сложной обстановкой, к которым в первую очередь относятся регионы Северного Кавказа, в основном представлены следующие социально-стратификационные группы молодежи.

Основные демографические (поло-возрастные) группы молодежи:

юноши и девушки в возрастных интервалах

1. подростки 12-15 лет,
2. молодежь 16-19 лет,
3. молодежь 20 лет-24 года,
4. молодые взрослые мужчины и женщины (25-29 лет).

Основные поселенческие группы молодежи:

1. «столичная» молодежь, проживающая в административных центрах регионов,
2. городская молодежь, проживающая в районных центрах и других городах,
3. сельская молодежь, проживающая в пригородах,
4. сельская молодежь, проживающая в отдаленных населенных пунктах,
5. молодые мигранты,
6. молодые представители коренного населения
7. молодые представители некоренного населения из семей закрепившихся на данной территории (второе и более - поколения).

Основные профессиональные группы молодежи (группы по типу занятости):

учащаяся молодежь, в том числе:

1. школьники,
2. учащиеся начальных профессиональных учебных заведений,
3. учащиеся средних профессиональных учебных заведений,
4. студенты вузов,

работающая (занятая) молодежь, в том числе:

1. молодые индустриальные рабочие,
2. молодые сельскохозяйственные рабочие,
3. молодые работники сферы обслуживания,
4. молодая интеллигенция,
5. молодые предприниматели,
6. молодежь, занятая в домашнем и приусадебном хозяйстве.
7. молодые безработные,

Основные имущественные группы молодежи (группы по уровню доходов):

1. молодежь из бедных, малообеспеченных слоев населения,
2. молодые представители среднего класса,
3. молодежь из высокообеспеченных слоев населения.

Основные культурно-образовательные группы молодежи:

1. неграмотные и малограмотные (с начальным образованием и ниже),
2. молодежь с неполным средним образованием,
3. молодежь с общим средним образованием

4. молодежь с начальным профессионально-техническим образованием,
5. молодежь со средним профессионально-техническим образованием,
6. молодежь со средним специальным (профессиональным) образованием гуманитарного и естественнонаучного профиля,
7. молодежь с высшим техническим образованием,
8. молодежь с высшим гуманитарным образованием,
9. молодежь с высшим естественнонаучным образованием.

Основные этнические группы молодежи:

1. представители коренных автохтонных народов (титульных национальностей) республик Северного Кавказа,
2. представители не титульных национальностей республик Северного Кавказа (кроме русских),
3. русские и другие славянские народы.

Основные конфессиональные группы молодежи:

1. мусульмане,
2. православные,
3. представители других конфессий,
4. неверующие (атеисты).

В представленной структуре обозначены лишь основные социально-стратификационные группы молодежи, проживающей в регионах со сложной обстановкой. В реальности социальная структура молодежи выглядит гораздо сложнее, поскольку включает не только основные, но и дополнительные признаки, а также те группы, которые возникают при сочетании, пересечении нескольких критериев стратификации, например, безработная сельская молодежь или молодые мусульмане из малообеспеченных, бедных слоев населения и т.д. Решение этой задачи видится в том, чтобы на основании результатов социологических исследований и наблюдений в регионах со сложной обстановкой, а также на базе экспертных оценок и других источников информации, выявить те группы молодежи, которые в наибольшей степени склонны к восприятию идей (идеологии) терроризма. Соответствующие методики имеются в ИС РАН и других исследовательских центрах, но они должны быть

адаптированы к конкретному «полю» региона и отдельных муниципальных образований.

1.2. Второй подход к определению целевых групп молодежи в отношении АТИ связан с выделением групп молодежи по критериям собственно ИПД, в частности по частоте использования средств информации, по степени доверия к ним, по уровню информированности по проблемам терроризма и антитерроризма и другим параметрам. В результате ранее обозначенные целевые группы молодежи дифференцируются по степени их доступности для ИПД по формированию и распространению АТИ: от наиболее доступных до наименее доступных групп молодежи.

Основные группы по частоте использования средств информации:

1. молодежь, часто использующая традиционные средства массовой информации (ТВ, радио, пресса),
2. молодежь, редко (или никогда не) использующая традиционные средства массовой информации (ТВ, радио, печать),
3. молодежь, часто использующая Интернет,
4. молодежь, редко (или никогда не) использующая Интернет,
5. молодежь, часто использующая средства специальной (не массовой) информации (специализированные издания, в том числе учебники, учебные лекции, проповеди и т.п.),
6. молодежь, редко (или никогда не) использующая средства специальной (не массовой) информации (специализированные печатные издания, в том числе учебники, учебные лекции, проповеди и т.п.),
7. молодежь, часто использующая средства межличностной коммуникации (разговоры, слухи, сплетни, анекдоты и др..)
8. молодежь, редко (или никогда не) использующая средства межличностной коммуникации (разговоры, слухи, сплетни, анекдоты и др.).

Основные группы по степени доверия к средствам информации:

1. молодежь, доверяющая средствам массовой информации,
2. молодежь, в различной мере не доверяющая средствам массовой информации,

3. молодежь, доверяющая информации Интернета,
4. молодежь, в различной мере не доверяющая информации Интернета,
5. молодежь, доверяющая специализированной информации,
6. молодежь, в различной мере не доверяющая специализированной информации,
7. молодежь, доверяющая информации межличностных коммуникаций ,
8. молодежь, в различной мере не доверяющая информации межличностных коммуникаций.

Основные группы по уровню информированности по проблемам терроризма и антитерроризма:

1. молодежь, хорошо информированная по проблемам антитерроризма,
2. молодежь, плохо (или вообще не) информированная по проблемам антитерроризма.

Специфика групп респондентов, предрасположенных к восприятию идей (идеологии) терроризма, проявляется в повышенном доверии к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ). Для этих групп свойственна также повышенная значимость мнений «авторитетных» людей и оппозиционных к власти структур.

Непосредственной средой формирования отношения молодежи из «проблемных» групп к идеологии терроризма зачастую становится близкое окружение. Замечено также, что молодые люди, склонные к идеологии терроризма (СИТ), чаще проявляют интерес к публикациям и выступлениям в СМИ по проблемам борьбы с терроризмом и этот интерес следует умело использовать. «Нейтральные», «колеблющиеся» как правило, не проявляют такого интереса или проявляют его в случаях терророгенных ситуаций.

Оба представленных выше подхода к определению целевых групп молодежи - социально-стратификационный и информационно-коммуникационный - дают в принципе частично совпадающие, пересекающиеся результаты. Так, наряду с молодёжными группами, в наибольшей степени склонными к восприятию идеологии терроризма и одновременно наиболее доступными для ИПД (в нашем случае это - безусловные целевые группы), можно

выделить и другие целевые группы, являющиеся относительно условными: «нейтральные», «колеблющиеся» по мере доступности для ИПД. Но именно они в силу их большинства представляют массовые аудитории информационно-пропагандистского воздействия.

II. Выделяются две основные группы методов и соответствующих им форм и технологий формирования и распространения АТИ в молодежной среде:

- методы образовательно-воспитательного воздействия средств АТИ;
- методы информационно-коммуникационного воздействия средств АТИ.

Они взаимосвязаны общим антитеррористическим контентом (содержанием) и критериями эффективности: рационально-познавательного, эмоционально-оценочного и поведенческого, но имеют разные аудитории, формы (каналы) и технологии.

2.1. Методы образовательно-воспитательного воздействия направленные на самую организованную часть вышеуказанных целевых групп – учащуюся и студенческую молодежь, сосредоточенную в учебных заведениях различного уровня и профиля образования, и поэтому наиболее доступную с точки зрения формирования и распространения АТИ, особенно в достижении рационально-познавательного эффекта. Однако, достаточно высокий уровень знаний может не всегда оптимально сочетаться с эмоционально-оценочным и главное - поведенческим эффектами (особенно в группах СИТ и НК), поэтому формы и технологии реализации образовательно-воспитательных методов ИПД среди учащейся молодежи следует координировать и направлять, прежде всего, на оптимизацию (сочетание) вышеуказанных эффектов. Смежно с настоящими рекомендациями, разработаны и апробированы в базовых образовательных учреждениях Ставропольского края **образовательные программы и методики, содержащие основные формы и технологии формирования АТИ у учащихся и студентов в регионе со сложной обстановкой, которые можно рекомендовать к введению** в других подобных учебных заведениях России, в первую очередь –

Северного Кавказа, адаптировано к каждому региону, особенно учитывая этноконфессиональный фактор.

2.2. Методы информационно-коммуникационного воздействия на целевые группы молодежи в интересах формирования и распространения АТИ по своей реализации разделяются **на три основные формы (канала) со спецификой технологии подачи контента** в каждой: традиционные СМИ (ТВ; печать, радио); новые СМИ (Интернет, в том числе: мультимедиа, конвергентные медиа, блог-сфера, мобильная связь); специальные мероприятия контента АТИ (форумы, конференции, конкурсы, семинары, общественные слушания (обсуждения) и другие акции), вызывающие интерес у молодежи.

III. Использование методов, форм и технологий формирования АТИ предполагают следующие показатели и методики оценки эффективности

ИПД

3.1. *В рационально-познавательном плане* основным показателем эффективности ИПД среди молодежи может служить **уровень информированности и знаний** по проблемам идеологической борьбы с терроризмом. Данный показатель складывается из осведомленности и понимания (усвоения) разнообразной информации, в том числе: (1) *о степени террористической угрозы* – в городе, регионе, стране, мире в целом, (2) *об основных видах терроризма* – взрывы, убийства, поджоги, захват заложников и др., (3) *о целях и аргументах террористов* – дестабилизация общественно-политической ситуации, воздействие на принятие решения органами власти, запугивание населения и т.д., (4) *о законодательной базе антитеррористической деятельности* - Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы «О противодействии терроризму», «О безопасности» и другие законодательные и нормативно-правовые акты, (5) *об основных целях и результатах антитеррористической деятельности* – предотвращение террористических актов, спасение заложников, обнаружение и ликвидация мест нахождения террористов и их баз и т.д., (6) *о правилах поведения в условиях самого террористического акта, а также в случаях воздействия террористической пропаганды и вербовки* – объективной оценки требований, угроз и обещаний

террористов, сохранение спокойствия и бодрости духа, оказание поддержки и помощи близким, уклонение от вербовки, своевременное информирование правоохранительных органов и спецслужб и содействие им.

Методики оценки эффективности ИПД по формированию и распространению АТИ, включающие методики оценки уровня знаний молодежи по проблемам антитеррористической идеологии, могут носить как традиционный (для системы образования), так и нетрадиционный характер для других целевых групп. В традиционном плане уровень знаний учащихся и студентов определяется по количеству и качеству специальных учебных курсов, полностью посвященных вопросам антитеррористической идеологии или содержащих отдельные блоки на эту тему. Для учащихся общеобразовательных школ показателем соответствующего уровня знаний является успеваемость по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» и рекомендуемому спецкурсу «Общие основы противодействия терроризму», рассчитанному на 1 учебный год (34 часа, 1 урок в неделю). Для учащихся средних специальных учебных заведений речь идет об успеваемости по курсу «Безопасность жизнедеятельности» и рекомендуемому спецкурсу «Идеологические основы противодействия терроризму», рассчитанному на 1 семестр (34 часа), для студентов вузов – по курсу «Безопасность жизнедеятельности» и рекомендуемому спецкурсу «Идеологическое противостояние терроризму», рассчитанному на 1 семестр (48 часов) для студентов 2 (3) курса обучения.

Нетрадиционные (дополнительные) методики оценки эффективности ИПД (измерения уровня знаний учащейся и других групп молодежи) состоят в проведении социологических опросов, а также в использовании других методов, нацеленных на измерение информированности и знаний в области АТИ - фокус-групп, включенного наблюдения и т.д.

Примером методики измерения уровня знаний учащихся и других групп молодежи служить анализ ответов на следующие:

1. Что такое «терроризм»?
2. Степень информированности (знаний) об остроте террористической угрозы, о видах террористической угрозы, о целях и аргументах террористов, о

законодательной базе антитеррористической деятельности, о правилах поведения в условиях террористического акта или вербовки, об основных целях и результатах антитеррористической деятельности.

3. Знание основных источников получения информации о террористах и террористических акциях?

4. Знание основных источников информации, освещающих деятельность антитеррористических структур?

5. Понимание опасности террористической угрозы на сегодняшний день: в мире в целом, в России, в регионе, в субъекте РФ, в городе, поселке.

3.2. На эмоционально-оценочном уровне показателем результативности ИПД среди молодежи может служить степень **негативного эмоционального отношения** к идеологии и практике террора, которое проявляется, прежде всего, в ощущении для себя и своих близких в ситуации повышенной террористической угрозы, в чувстве неприязни, осуждения, возмущения, негодования по поводу террористических акций и взглядов террористов, в одобрении действий и заявлений представителей государственных органов и силовых структур - участников антитеррористической деятельности и др.

Данное отношение может быть зафиксировано в виде соответствующих реакций и эмоциональных оценок: (1) в обыденной жизни (в межличностном общении при обсуждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов, терактов и их последствий и т.д.), (2) в учебном процессе (при подготовке письменных работ, в устных выступлениях в классе или учебной аудитории, при сдаче экзаменов, зачетов и т.п.), (3) в данных психологических и социологических исследований.

Примером методики выявления эмоционального отношения к терроризму и антитеррористической деятельности может служить анализ ответов на следующие вопросы:

1. Оценка степени вероятности лично для молодого человека и его близких оказаться жертвой террористического акта.

2. Кого он считает виноватым в обострении террористических угроз: в мире в целом, в современной России, в регионе, в субъекте РФ, в городе, поселении.
3. Как он оценивает эффективность борьбы с терроризмом: в мире в целом, в России, в регионе, в субъекте РФ, в городе, поселении.
4. Насколько он согласен или не согласен с определенными утверждениями терророгенного или антитеррористического контента типа: «Ради достижения великой цели можно жертвовать жизнью людей» (терророгенный контент), «Закон – основа существования любого общества, его нельзя нарушать ни при каких условиях» (антитеррористический контент), «Насилие – наиболее эффективный способ решения общественных проблем» (терророгенный контент) и т.п.

3.3. *На поведенческом уровне* основным показателем эффективности ИПД по формированию и распространению АТИ среди молодежи может служить сформированная в той или иной степени *установка (готовность) к активному личному участию* в идеологическом противостоянии терроризму. Данная установка проявляется в готовности обсуждать и отстаивать основные положения антитеррористической идеологии, а именно идеи миролюбия, гуманности, терпимости и согласия в общении со сверстниками, в том числе с представителями других этнических групп и религиозных конфессий; в намерении лично участвовать в массовых и групповых действиях в знак протеста против терроризма; в планах лично участвовать в информационных акциях с целью антитеррористической агитации и пропаганды и т.п.

В качестве примера методики измерения поведенческой компоненты негативного отношения к идеологии и практике терроризма и противодействия ему можно провести анализ ответов (суждений) по следующим вопросам:

1. Попадали ли молодой человек (девушка) лично или его близкие в ситуацию террористического акта? Если попадали, то как он (они) действовали в этом случае?
2. Подвергался ли он вербовке со стороны террористов? Если подвергался, то как действовал в этом случае?

3. Принимал ли личное участие в следующих мероприятиях антитеррористической направленности: тематические беседы (лекции), учения гражданской обороны, тренинги; встречи с работниками правоохранительных органов; организованные или стихийные акции протеста против терроризма (пикеты, митинги и др.); обсуждение материалов СМИ, фильмов, Интернета; информирование правоохранительных органов о возможной угрозе, вербовке, стихийных акциях протеста; подготовка информационных материалов (сообщений, плакатов, социальных сетях Интернет и т.д.); участие в специальных мероприятиях антитеррористической направленности (форумах, конкурсах, семинарах, экскурсиях и др.)

IV. Работа со СМИ в контексте формирования и распространения АТИ в молодежной среде регионов со сложной обстановкой может быть значительно оптимизирована при использовании информационного эталона, т.е. руководства к составлению и оценке текстов для массового воздействия, включающего перечень мотивирующих посланий, транслируемых с помощью СМИ (и сайтов Интернет) и динамический набор блоков информации, знакомство с которыми способствует привлечению различных категорий молодежи, в первую очередь целевых групп, к актуальной антитеррористической ИПД.

4.1. Информационный эталон состоит из *положительной части* (о чем и как можно и нужно писать и говорить) и *отрицательной*, - (о чем не следует писать и говорить или можно писать и говорить в соответствующей интерпретации) с соответствующими базовыми основаниями:

- Позиции, вытекающие из антитеррористического законодательства (в первую очередь - Федерального Закона «О противодействии терроризму» и нормативных установок (выступлений Президента, Премьер-министра РФ, других государственных руководителей и официальных лиц).

- Позиции, вытекающие из этических кодексов профессионального поведения представителей СМИ антитеррористической направленности. (При этом, актуально совершенствование этих кодексов).

- Терминологический аппарат антитеррористических материалов.

Совершенствование информационного эталона, введение его в повседневную рабочую практику – важнейшая задача на перспективу, поскольку он выступает основным методологическим и методическим инструментом по измерению и коррекции антитеррористического информационного поля, на котором формируется и распространяется АТИ в молодежной среде.

4.2. В настоящее время большинство субъектов, ведущих ИПД в Северо-Кавказском регионе, осуществляют работу по измерению (мониторингу) антитеррористического контента СМИ с помощью так называемого пресс-клиппинга («ручного» мониторинга), то есть выявляют и составляют папку-архив («подшивку») материалов печатных и электронных масс медиа, а затем подвергают эти массивы систематизации и анализу. Сегодня данную методику следует признать устаревшей, чрезвычайно затратной по объемам времени и, следовательно, малоэффективной. Она должна быть заменена *информационным аудитом - анализом контента по массивам электронных библиотек СМИ в целях составления медиапортрета организации (персоны, территории, явления)*. Если говорить о конкретных медийных интернет-библиотеках, то к 2011 году наиболее известными среди них в России были «Медialogия» (www.medialogia.ru), «Интегрум» (www.integrum.ru) и «Паблик.Ру» (www.public.ru).

На повестке дня стоит задача **активного внедрения в органах управления, учебных заведениях, общественных центрах, силовых и других связанных с продвижением АТИ структурах современных методик мониторинга информационного поля в сфере антитеррора по массивам медийных электронных библиотек с последующей выработкой рекомендаций по работе с информацией.**

В качестве ориентиров можно использовать отдельные *рекомендации по коррекции информационного поля российских СМИ, составленные нами на основе выполненного в 2010 году информационного аудита «Проблемы терроризма в российских СМИ: темы и термины, модальность, акценты».*

Купирование негативного информационного «вихря».

Терроризм подается как первый и главный враг мирового и национального общества в XXI веке. Ответом на нападение со стороны террористов становится тоже нападение, борьба, уничтожение – несозидательная деятельность, которая так же, как и действия террористов, отражается в СМИ.

В результате негативная тема умножается. СМИ поддаются на провокацию, вовлекаются в ответный негативный информационный вихрь, создавая еще больше информации об угрозах, опасности, страданиях, смерти.

Отказываться от темы терроризма СМИ невыгодно: запросы потребителя на получение новых эмоций только растут, а эффект этих ощущений длится всё меньше и меньше, всё сложнее чем-либо удивить аудиторию, «зацепить» ее. Тематика терроризма удовлетворяет запросы аудитории. Читатель/зритель/слушатель ищет острых эмоций, которых не хватает в море навевающих скуку развлекательных СМИ. Войн в классическом понимании уже нет, современному потребителю информации достались спецоперации – войны однодневные. Они выполняют роль реалити-шоу с регулярными прямыми включениями и предлагают темы, которые потом можно обсудить со знакомыми. Здесь есть и повод проявить свои лучшие качества – сочувствие ближнему, жалость, сердечность; получить одобрение окружающих.

К тому же, в качестве терактов подчас выдаются обычные бандитские или этноклановые «разборки», получающие таким образом общественный резонанс, в который прежде всего попадает молодежь.

Итак, к настоящему времени проблема терроризма заняла неоправданно большой медиасегмент. Чтобы ее сократить, необходимо тщательно проверять и отбирать соответствующие сообщения, внедрять и наращивать

альтернативный позитивный информационный поток. Исходный негативный вихрь должен купироваться.

Информационный «карантин».

В России достигнут существенный уровень свободы СМИ, который насчитывает уже 20-летнюю историю и в значительной степени сохраняется и в 2011 году.

Однако сейчас эта свобода вновь требует ответственного отношения, включая самоограничения СМИ. Ценности, которые находятся «внутри» людей, ценности их жизни и личной безопасности должны преобладать над всеми остальными ценностями. Особенно эта тема важна для молодых людей с еще не сложившимися ценностными ориентациями.

В стране с демократической системой сдержек и противовесов между властью и СМИ всегда существует здоровый конфликт. Однако терроризм как метод достижения политических целей насильственными способами закладывает уже нездоровый конфликт в отношении власти и СМИ – попросту ссорит их. Необходим постоянный прямой и доверительный диалог сторон для общего понимания этого вызова и выработки системы возможных ограничений в условиях террористической угрозы.

В ситуации «новых войн» (теракты и предшествующие им конфликты, антитеррористические операции) важен частичный информационный «карантин», о чем и предстоит договариваться представителям всех ветвей власти и СМИ в открытой дискуссии друг с другом.

Преодоление стереотипов «мусульманин = террорист», «кавказец = террорист».

Необходимо преодолеть десятилетиями выстраиваемую рядом западных СМИ ассоциацию «мусульманин = террорист» и некоторыми российскими СМИ – «кавказец/выходец с Кавказа/лицо кавказской национальности = террорист», на которые особенно остро реагируют молодые люди.

Постоянно звучащий из уст представителей власти отрицающий рефрен «террорист не имеет расы, национальности и религии» важно дополнить противоположной привлекающей установкой: «положительный герой имеет расу, национальность и религию».

Данный вывод следует дополнить и такого рода констатацией: объем материалов в СМИ о личностях террористов (некоторые подробности о национальности и религиозной принадлежности которых все равно становятся частично доступными) должен быть меньшим, чем объем материалов о позитивных героях - деятелях науки, культуры, искусства и любых других персонажах в качестве примера для молодежи. Это люди той же нации/религии, которые, в отличие от террористов, реализовали свой талант, профессионализм, отвагу на благо своей нации всего российского общества.

Внедрение тезиса: «представителям разных национальностей/разным национальным республикам» в одной стране жить выгодно.

В медиаполе не хватает позитивных моделей взаимодействия сограждан, представляющих разные национальности и религии.

Этот вакуум заполняется прецедентами из реальной жизни, где у большинства россиян возможность убедиться, что они живут в многонациональной стране, возникает главным образом на рынке, в магазине, в такси, при организации строительных работ - то есть в экономической ситуации, которая изначально строится на конфликте-игре «продать дороже, купить дешевле».

Требуется продвижение в СМИ рациональных обоснований выгоды проживания представителей разных национальностей (национальных республик) в одной стране. Это тем более важно для молодежи, которая строит свои жизненные планы.

Сегодня в СМИ можно часто встретить риторику о единстве, неделимости, общей истории, культурных связях различных наций. Но материальные преимущества совместного проживания ускользают из поля внимания журналистов. Вместо них порой звучат рассуждения, например, о

том, как было бы неплохо избавиться от проблемной Чечни, других республик Северного Кавказа.

Отсюда важно популярно рассказывать не только о духовной составляющей, но также об экономических, политических, геополитических, военных обоснованиях и выгодах жизни в одной стране с национальными республиками – как жителям этих республик, так и всем остальным гражданам.

Информационная поддержка молодежных общественных организаций.

Реальная помощь СМИ в борьбе с терроризмом – поощрение развития и информационная поддержка молодежных общественных, волонтерских организаций, участники которых взаимодействуют в мероприятиях по профилактике терроризма, ликвидации последствий терактов, помогают пострадавшим, их родственникам и т.д. СМИ должны чаще информировать граждан о подобных организациях и формах работы с ними – причем, не только по факту случившегося теракта, а на регулярной основе.

На эффективность информационного воздействия влияет не только содержание, но и структура информационных сообщений, предполагающая внедрение в общественное сознание ряда **антикризисных тезисов**, способных оптимизировать восприятие произошедшего теракта или иного события, вызывающего социально-групповые возмущения, что на наш взгляд, весьма актуально в современной ситуации.

Данный прием становится эффективным в том случае, когда содержит выработанную в мировой практике PR компактную трехзвенную формулу успешного антикризисного информационно-психологического реагирования: сожаление, возмещение, реформы. Общественность требует раскаяния (разделения ответственности) от тех, кто не смог предотвратить теракт или иное подобное событие; затем компенсации (участия в компенсации) нанесенного ущерба и, наконец, гарантий, что этого больше не повторится в виде проектов нормативных актов и обновленных планов практической деятельности.

Жизнеспособность данной формулы подтверждают многие эксперты, которые сопоставляют ее с обширной социальной тенденцией: современный, особенно

молодой человек осознает наличие террористической угрозы и, исходя из этого, критерием для оценки действий в случае ее возникновения служит не столько допущенный просчет властей или иных субъектов, сколько дееспособность в области принятия мер по преодолению последствий и профилактической работы в данном направлении.

Вот примерный перечень антикризисных тезисов, способных оказать позитивное (успокаивающее, снижающее или нейтрализующее настроения обеспокоенности и конфликтности) социально-психологическое воздействие на целевые группы:

- *создана специальная комиссия или иное формирование для защиты интересов потерпевших (здесь и далее – в результате теракта или иного события, вызвавшего социально-групповое возмущение),*

- *приняты необходимые решения, исполнение и гласность работы по которым четко отслеживаются;*

- *предложен проект, предусматривающий значительные улучшения; по этому поводу организованы специальные общественные мероприятия;*

- *видные деятели высказались с осуждением виновников и в поддержку пострадавших,*

- *рядовые граждане, широкие слои общественности также высказались с осуждением виновников и в поддержку пострадавших;*

- *налицо признаки, указывающие на процесс нормализации;*

- *антитеррористические планы властей и других вовлеченных организаций на перспективу существенно обновлены,*

- *действуют программы поддержки потерпевших.*

Такого рода стратегия позволяет уменьшить негативную реакцию, сохранить, насколько возможно, а затем укрепить позитивный (дееспособный) антитеррористический имидж властной структуры, другой организации в глазах вышеуказанных целевых групп молодежи и всего населения.

Следует понимать, что сразу же после теракта неизбежно возникает информационный поток о событии. Содержание этого потока формируется целым рядом субъектов, среди которых пострадавшие, очевидцы, официальные

структуры (например, местные власти, спецслужбы, МВД, МЧС) и рядом с ними - СМИ.

Причем, активность СМИ мало зависит от того, выдает информацию о происшествии субъекты антитеррористической деятельности в зоне компетенции которых оно произошло, или нет. Другое дело, что на содержание возникающей информации их коммуникационные усилия влияют существенным образом.

То есть речь идет о том, чтобы органы власти или их специализированные структурные подразделения (по связям с общественностью, пресс-службы) в условиях теракта или его угрозы должны формировать соответствующую версию, оптимизированную и не противоречащую фактическим, юридическим и этическим нормам, интерпретацию теракта в интересах сохранения своего актуального имиджа и оптимального воздействия на население в целом и особо – на молодежь как наиболее возбудимую часть населения.

Понятие версии является ключевым применительно к ситуациям проявления терроризма. От того, какая версия, как скоро и кем будет выдвинута, прямым образом зависит эффективность коммуникационных действий вовлеченных в информационный процесс субъектов.

Отсюда по отношению к СМИ должна присутствовать не столько «фактографическая», сколько так называемая **версификационная** (смысловая) **политика**, в которой учитывались и особенности молодежного восприятия. Причем, доминирующую версию следует формировать «сверху» и транслировать сразу, вне зависимости от наличия полной фактографической информации.

Приведем проект версификатора, который в дальнейшем может быть дифференцирован применительно к различным типам терактов.

Версификационный модуль формирования сообщения о терактах.

Функции организации, исполненные надлежащим образом

- Организация сумела оперативно и адекватно оценить характер, масштаб и другие параметры теракта.

- Организация приняла меры к устранению последствий теракта в максимально короткие сроки (по возможности указать нормативы и их практическую реализацию).

- Если бы не это, последствия теракта могли оказаться более тяжелыми, как это было в других случаях (привести примеры).

- Организация обеспечила надлежащее взаимодействие со всеми структурами, занятыми устранением последствий теракта.

- Работой по устранению последствий теракта непосредственно управляют руководители организации (указать авторитетных руководителей высокого уровня).

- В то же время не все должностные лица государственных и (или), муниципальных, коммерческих, общественных учреждений оперативно и качественно выполнили свои обязанности по устранению последствий теракта (назвать конкретно).

- У организации существует прогноз развития ситуации (представить прогноз, после реализации которого можно будет заявить: «Мы сделали больше и быстрее, чем обещали»).

- На всех этапах работы по устранению последствий теракта организация обеспечит максимальную полноту и гласность в предоставлении информации (указать координаты для связи).

Причины теракта (причины недостатков в работе по предупреждению и устранению последствий теракта)

- Организация приносит свои соболезнования пострадавшим в ходе теракта, разделяет со всеми другими субъектами ответственность за причины (последствия) теракта и примет максимально возможное участие в их устранении.

- Организация выражает признательность всем другим организациям и персонам (перечислить), принявшим вместе с ней участие в ликвидации последствий теракта.

- Организация благодарит журналистов за объективное освещение ситуации вокруг теракта и надеется, что эта объективность будет сохранена впредь.

- Организация постоянно ставит проблему повышения правовой культуры, культуры безопасности, общения, поведения и т.п. Недостаточное внимание к формированию этой культуры и ее в целом низкий уровень – одна из причин непредотвращенного теракта.

- В качестве одной из причин непредотвращенного теракта можно назвать также недостаточную межведомственную координацию в профилактике и предупреждении террористических угроз.

- Еще одна причина – недостаточное число (или отсутствие) общественных органов, призванных оказывать содействие в предотвращении и устранении последствий теракта.

- Организация в минимально короткие сроки разработает меры, которые позволят не допустить подобных терактов (последствий теракта) в будущем.

Вместе с социологическими исследованиями и экспертными мнениями (оценками) информационный аудит дает возможность наладить мониторинг эффективности ИПД в молодежной среде.

4.3. Важнейшим условием эффективной реализации методов, форм и технологий формирования и распространения АТИ в молодежной среде является подготовка и повышение квалификации кадров, занятых в этой сфере. Прежде всего необходимо расширить круг вузов на базе которых уже ведется подготовка и повышение квалификации преподавателей и тьюторов профильных образовательных программ. В частности, такая работа может быть организована на базе Северо-Кавказского федерального университета (Ставропольского государственного университета) и других ведущих вузов в регионах со сложной обстановкой.

Это важное направление должно быть дополнено **специальными обучающими программами для журналистов и других специалистов в области информации антитеррористической направленности.**

При этом специальную, современную обучающую программу, предназначенную для журналистов, необходимо дополнить другой - адаптированной для специалистов, работающих со СМИ, сотрудников ведомственных пресс-служб и других аналогичных структур, которые в дальнейшем могут стать участниками специализированного пула журналистов.

Развертывание системной, сетевой ИПД антитеррористического профиля делает необходимой организацию на базе ведущих вузов общественных центров по научно-методическому обеспечению и координации информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению АТИ среди различных групп молодежи. Вокруг этих центров могли бы концентрироваться представители органов власти и управления, профильные эксперты, тьюторы, преподаватели, консультанты, специалисты по предупреждению и разрешению общественно-опасных конфликтов, организаторы специальных мероприятий, журналисты, блоггеры и другие заинтересованные в АТИ представители общественности, которые в настоящее время работают подчас разрозненно, в лучшем случае частично собираясь по поводу разовых мероприятий. Такие центры в первую очередь должны быть организованы и развернуты в регионах со сложной обстановкой.